«В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день новолуния, пришли они в пустыню Синайскую. И двинулись они из Рефидима, и пришли в пустыню Синайскую, и расположились там станом в пустыне; и расположился там Израиль станом против горы. Моисей взошел к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас *как бы* на орлиных крыльях, и принес вас к Себе. Итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым. Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. И пришел Моисей и созвал старейшин народа, и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним» *(Исх. 19:1—8).*

Не один раз давал освобожденный из рабства народ подобные обещания. Много раз они заявляли: «Все, что сказал Господь, исполним». Богословы, обсуждающие вопро-сы, связанные с этим заветом, пытаются найти ответ, правиль-но ли поступали израильтяне, давая такие обещания. Некото-рые утверждают, что лучшего обещания никто не мог бы дать. Если бы Господь спустился сегодня на ближайшую гору и сделал такое заявление: «Отныне Я хочу, чтобы вы больше не грешили», — что бы ответили вы?

«Хорошо, я обещаю. Я больше никогда не повторю ошибок. Клянусь, что никогда больше не буду грешить».

Достойный ответ?

Предположим, что Бог дал нам не только Свои Десять Заповедей, но и специальные указания о том, как обращаться с рабами, слугами, вдовами и сиротами, пришельцами и бедными. Допустим, что Бог разъяснил нам все это так же подробно, как записано об этом в книгах Исход, Левит и Второзаконие.

На Синае народу Израильскому было открыто очень много нового. Бог разъяснил им принципы здорового образа жизни, дал представление об организации. Интересно, что современные армии строятся по тем же принципам, которые Господь дал когда-то

израильтянам. Бог дал им понятие о денежных отношениях — десятая часть всех доходов должна принадлежать Иегове. Они приняли Божью систему отсчета времени — каждый седьмой день был днем Господним. Бог дал им законы о честности и клятве, о даче правильных и . ложных показаний. Евреи получили советы относительно брака и разводов, одежды и т. д.

Если бы Господь пришел к вам сегодня и дал эти детальные указания, то сказали бы вы: «Хорошо, мы прини-маем их. Все, что Ты сказал, мы исполним»? Кажется, лучше было бы ответить так, как некогда сказал пророк Исаия, увидевший однажды Бога: «Горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами, — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа» *(Ис. 6:5).*

Все, что сказал Господь, мы сделаем. Но немного ли мы берем на себя? Если критически оценить свои силы, то окажется, что у нас нет никаких возможностей для исполне-ния всего сказанного Богом. Есть только единственная возможность для этого — если Бог каким-то чудесным образом впишет Свой Закон в наше естество. Нам нужна помощь. Нам нужна сила, которой мы сами не имеем.

Книга «Патриархи и пророки» (стр. 371,372) ярко освещает этот исторический момент: «Народ подошел к Синаю. Бог являет им славу Свою. Он дает им закон и обещает необыкновенные благословения, в случае послушания... На-род не сознает всей греховности своих сердец и не задумы-вается над тем, что без Христа немыслимо исполнение Его закона. Поэтому он с готовностью вступает в завет с Богом. Чувствуя, что они вполне могут положиться на свою правед-ность, израильтяне дали обещание: «Все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны» *(Исх. 24: 7).* В необычайно торжественной обстановке израильтяне заявили о своей вер-ности, они стояли у подножия горы в великом трепете. Но не прошло и нескольких недель, как... евреи нарушили завет с Богом и поклонились литому изображению. Что случилось? Все, что сказал Господь, они не исполнили».

После того как израильтяне нарушили договор, они не могли уже рассчитывать на покровительство Божие. И теперь, видя свою греховность и чувствуя нужду в прощении, они пришли к мысли о необходимости иметь Спасителя, Кото-рый был известен им еще со времен Авраама и символически был представлен в жертвоприношениях. Имея веру и любовь, они должны были прийти к Богу как своему Освободителю от греховного рабства и по достоинству оценить благослове-ния Нового Завета.

Среди богословов по этому вопросу идет спор. Мог ли добрый и милостивый Бог дать людям завет, который они все равно не могли исполнить?

Думаю, что ответить на эти вопросы легко. Вся проблема заключается в словах: «Все, что сказал Господь, исполним». Когда человек делает подобные заявления, он сам ставит себя в положение, при котором условия договора могут быть не выполнены.

Моисей находился на Синайской горе, когда Господь произносил Десять Заповедей. Дрожащую от землетрясения землю окутывала тьма, озаряемая вспышками молний. Воз-дух сотрясался от ужасных раскатов грома. Почти шесть недель отсутствовал в стане вождь Израильского народа. В это время среди бывших рабов возникает идея вернуться в Египет. Хотя они и стремились в Ханаан, сердца их остава-лись привязанными к стране фараонов. По лагерю прокати-лась волна недовольства. При содействии малодушного брата Моисея — Аарона израильтяне вскоре плясали вокруг отлито-го ими золотого тельца.

Аарон оправдывал себя, говоря: «Народ вовсе не поклоняет-ся золотому тельцу. Телец лишь изображает истинного Бога, Освободителя израильтян». Таким же образом рассуждал Навуходоносор, обращаясь к трем молодым евреям: «А вам, почтенные, и не нужно служить моему изображению. Преклоните колени и молитесь своему Богу. Для меня больше ничего не нужно. Только не портите мне всю церемонию». Так было всегда. Лютер открыто протестовал, слыша подоб-ные извинения. Сегодня многие, поклоняющиеся изобра-жениям, оправдывают себя таким же образом: «Мы вовсе не поклоняемся самим иконам. Они помогают нам мысленно представить истинного Бога».

Моисей вернулся в стан в самый разгар плясок. Каменные скрижали, данные ему Самим Богом, он бросил на землю и разбил их. Затем Моисей приказал стереть золотого тельца в порошок, бросить этот прах в воду и дать народу выпить ее. После этого вождь Израильского народа, выступив на середи-ну, призвал' всех верных Господу объединиться и встать по правую сторону от него. Вышло все колено Левия, к которому присоединились и некоторые представители других колен. Оставшиеся же, несмотря ни на что, продолжали заявлять: «Мы против». Тогда Моисей приказал всем покаявшимся взять свои мечи и убить восставших. В тот день погибло около трех тысяч человек.

Возникает вопрос: «Где же милость? Почему восставшим не предоставили возможность вернуться в Египет? Они же хотели пойти назад? Почему бы не разрешить этим трем тысячам возвратиться?» И здесь сразу же проявляется наше отношение к Богу. Если я не доверяюсь Ему полностью, то, естественно, такое пролитие крови вызовет во мне сомнения. Но если я уже научился любить живого Бога и доверяться Ему, а также уверен в том, что Он мудр во всех делах Своих, то, несмотря ни на что, сомнения никогда не возникнут в моей душе.

«...Так и с вероотступничеством на Синае. Если бы грех не был своевременно наказан, результаты его не замедлили бы сказаться в ближайшее время. Жители земли развра-тили бы так, как было во времена Ноя. Останься преступники закона без наказания, зло разрослось бы до вопиющих размеров. Последствия его превзошли бы все зло, явившееся результатом пощады Каина. Милость Божия проявилась в том, что некоторые были наказаны ради жизни миллионов. Для того чтобы спасти большинство, нужно было наказать немногих. Более того, отказавшись от Бога, израильтяне лишились бы Его защиты, весь народ погиб бы от многочислен-ных врагов. Не будь зло тут же искоренено, израильтяне вскоре стали бы жертвой сильного и жестокого противника.

Ради самого Израиля и как урок для всех последующих поколений были наказаны все, участвовавшие в преступ-лении. И в этом к согрешившим проявлено не меньше милости, чем в предоставлении им возможности самим уничтожить себя, идя путем зла. Если бы они были пощажены, тот же мятежный дух, который заставил их восстать против Бога, проявился бы в ненависти и злобе к соплеменникам, что привело бы к братоубийству. Именно ради любви к этому миру, к Израилю, к грешнику было совершено наказание с такой, казалось бы, поспешностью и суровостью» *(Патриархи и пророки, стр. 325, 326).*

В одной притче рассказывается о путнике, решившем пройти сквозь дремучий лес. Для того чтобы не заблудиться, ему нужен был проводник. На опушке леса путник встретил отшельника, который согласился быть его провожатым. К концу первого дня пути они вышли на поляну. Там они встретили человека, который пригласил их переночевать в свой дом. «Я так рад, что вы пришли, — сказал он. — У меня большая радость. Сегодня я помирился со своим заклятым врагом, и в знак примирения он вручил мне вот эту чашу».

Когда на следующее утро путник с отшельником собрались уходить, последний потихоньку снял с камина чашу и прихватил с собой. Путник с удивлением спросил: «Зачем ты сделал это?»

«Я сделал так, как поступает Бог», — ответил тот. К концу второго дня они пришли к месту, где жил злой, негостеприимный человек. Он приказал им убираться прочь. Но прежде чем уйти, отшельник протянул тому человеку чашу, взятую из радушно принявшего их дома. «Зачем ты сделал это?» — снова спросил путник.

«Я сделал так, как поступает Бог», — ответил пустынник. Но в конце пути отшельник сделал то, что Бог не всегда делает: он объяснил путнику свои загадочные поступки. Враг гостеприимного человека вовсе не примирился с ним. Он обманул его и дал ему чашу, содержащую яд. Поэтому странник и отдал ее тому, кому она действительно предназна-чалась. Когда путник услышал все это, действия отшельника стали ему понятны.

Если бы у нас был доступ к небесной информации, мы бы по-другому смотрели на кровопролития и войны, упомяну-тые в Ветхом Завете. Богу угодно было не все открыть нам; тем не менее мы имеем достаточно информации, чтобы быть способными терпеливо ждать более полных объяснений.

Между тем, мы имеем здесь свидетельства о милости и прощении. После массовой расправы Моисей снова подни-мается на гору, но теперь уже как заступник, просящий милости своему народу.

Однажды, в пятницу вечером, когда солнце уже село, наша группа во главе с доктором Зигфридом Горном, совершавшая поездку по святым местам Палестины, добралась до монастыря Святой Катерины, что у подножия горы Синай. Во время вечернего богослужения, которое совершалось на плоской крыше под открытым небом, один из членов группы заявил: «Не вернусь домой, пока не проведу ночь на вершине Синая». Он разыскал бедуина по имени Фарай, и тот согла-сился быть нашим проводником. Втроем мы решили в ту ночь подняться на вершину горы. Но когда в сплошной темноте начали восхождение, нам всем стало страшно. Страх усиливался от воспоминаний о тех великих событиях, кото-рые происходили здесь в далекой древности.

Идя вслед за Фараем, мы достигли площадки, назы-ваемой Вади Муса, что значит «долина Моисея». В ту ночь нам пришлось спать в одном спальном мешке, согревая друг друга. И хотя Фараю не хватило места среди нас, он устроился гораздо лучше.

Проснувшись среди ночи, мы, к своему изумлению, увидели горящий куст. Оказывается, Фарай взял с собой спички и, для того чтобы согреться, подпалил куст и свернулся калачиком возле него. Когда куст догорал, он поджег другой. На следующее утро Вади Муса напоминала обуглившуюся головешку.

Выйдя из долины Моисея через ущелье, мы вскарабкались на вершину Сафсаф. Перед нами открылась величественная панорама Синайской пустыни. Один Бог знает — в этом ущелье или в каком другом месте прятался Моисей от славы Божией.

Моисей, ходатайствуя за свой народ перед Богом, провел на вершине Синая сорок дней. Сколько времени мы проводим в молитвах за наших любимых, за друзей, за собратьев, за тех, кто противится истине? Сколько молимся мы за тех, которые готовы уничтожить нас при первой же возможности? Сколько времени уделяем мы тем, кто все еще привязан сердцем к Египту? Молились ли вы когда-нибудь целый день или целую ночь? Мы весь день можем веселиться, работать, болтать, — но кто из нас может весь день молиться? А Моисей молился, молился за народ, который даже не питал к нему никаких добрых чувств.

В 32-й главе книги Исход описано, как Моисей защищает перед Богом свой народ. Господь сказал: «Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (ст. 9, *10).*

«Моисей, изнемог Я и устал от этих людей. И решил иметь дело теперь только с тобой!»

Что произошло, если бы Бог сделал подобное заявление сегодня человеку, который пал духом от беспорядков, царя-щих среди членов его церкви? Может быть, ему было бы легче признаться: «Действительно, Господи, Ты правильно мыс-лишь. Если мы с Тобой начнем все сначала, то сможем сделать что-нибудь стоящее». А что, если бы Моисей ответил: «Это стадо полудиких рабов! Да их ничего не интересует, кроме чеснока, лука, горшков с мясом и Египта. Ты прав, Боже. Начинай с меня!»

Нет, Моисей упал на колени и заплакал: «Господи, прости этот народ. Они сделали

великий грех. Хотя и сделали себе золотого бога, прости их». Так он умолял Бога.

Из этого следует, что Бог вовсе не собирался в тот момент уничтожать все общество. И даже когда говорил: «Оставь Меня, Моисей», Он имел в виду: «Продолжай, Мне нужен защитник в лице человека. Продолжай выступать в этой роли». Моисей оказался хорошим адвокатом. «Прости им грех их. А если нет, то изгладь и меня из книги Твоей, в которую Ты вписал», — сказал он, обращаясь к Господу.

Люди иногда отдают свою жизнь за других, но Моисей предпочел лишиться вечной жизни ради народа, у которого, по-видимому, не было никакого будущего. Он умолял за народ, который постоянно испытывал недовольство, роптал.

Моисей знал, что в книге жизни записано его имя, но ради них он решил лишиться этого преимущества.

Человек может получить подобную любовь только там, где приобрел ее Моисей. Тот же, кто требовал наказания для восставших, выступал в роли ходатая за покаявшихся. И, заглядывая в будущее, мы видим Иисуса, молящегося на Голгофе. «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» *(Лк.23:34).*

Неудивительно, что Священное Писание связывает име-на Моисея и Иисуса на всю вечность (см. *Откр. 15:3).*

В истории современного адвентистского движения можно усмотреть некоторое сходство с событиями, развернувшимися в древности у подножия горы Синай. Джозеф Бейтс, приехав в небольшой городок Батл Крик, спросил: «Кто самый искренний верующий в вашем городе?» Ему указали на Давида Хьюита. Найдя его, Бейтс рассказал ему об истине, которой тот еще не знал, а именно: седьмой день недели есть суббота Господня. Хьюит искренно воспринял эту весть. И в следующий раз Бейтс, проезжая через его город, крестил Давида Хьюита. Мир перевернулся. «Адвентистский народ подошел к горе Синай». Оказывается, Бог дает не только заповеди, но и силы для их исполнения. И на Синае людям также дана была милость, а не один только закон. Как освобожденному Израильскому народу, так и всем разочарован-ным людям в 1844 году Бог раскрыл принципы Благой вести.

Бог никогда не предлагает закон без Евангелия. Он всегда дает Евангелие как необходимый элемент в исполне-нии требований закона. Как в древности у горы Синай, так и в наше время Бог раскрывает принципы Евангелия, исполь-зуя наглядный образ так, чтобы каждый мог их понять. И как для евреев, так и для ожидающих после 1844 года Второго пришествия Иисуса Христа яркой иллюстрацией Благой вести служит святилище.

Когда-то адвентистский народ стоял лагерем у своей «горы Синай» подобно Израильскому народу, пока не полу-чил дальнейших указаний. И тогда сказал им Бог: «Довольно времени стоите вы уже здесь у горы. Поворачивайте на север».